

УДК 341.9:341.211/.214

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ****О.А. ЕВМЕНЧИКОВА***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Исследуются особенности регулирования гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по мирному использованию атомной энергии, в законодательстве и международных договорах Республики Беларусь. В частности, автор обращает внимание на пределы имущественной ответственности государства за причиненный вред. По результатам проведенного анализа автором предложены направления для дальнейшего совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: ядерный ущерб; оператор ядерной установки, атомная энергия; Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб; Международное Агентство по атомной энергии.

Введение. Установленная статьей 124 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК) возможность участия Республики Беларусь в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, предопределяет также и возможность для Республики Беларусь быть участником обязательств вследствие причинения вреда. Случаи, в которых государство может стать участником данного вида внедоговорных обязательств, можно разделить на две группы:

а) случаи, когда вред был причинен государству, а непосредственным причинителем вреда является физическое или юридическое лицо (в том числе иностранные лица), т.е. частный субъект;

б) случаи, когда вред был причинен государством физическим или юридическим лицам.

В первом случае речь идет о причинении вреда имуществу, находящемуся в собственности Республики Беларусь. Случаи причинения вреда государством возможны в результате действий (бездействия) государственных органов, выступающих от имени государства. В частности, статьями 938 и 939 ГК установлена ответственность государства за вред, причиненный действиями (бездействием) государственных органов, их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа, а также незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. Вред также может быть причинен в результате частноправовых действий по эксплуатации имущества, находящегося в государственной собственности и закрепленного за соответствующим государственным органом. Например, при эксплуатации служебных транспортных средств, в результате чего может быть причинен вред жизни, здоровью, имуществу физического лица или имуществу организации. Кроме того, в доктрине в качестве особой сферы обязательств вследствие причинения вреда рассматриваются обязательства, связанные с причинением ядерного ущерба, причиненного радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по мирному использованию атомной энергии, в силу специфики их регулирования [2, с. 349].

Основная часть. Республика Беларусь является участницей Венской конвенции Международного агентства по атомной энергии «О гражданской ответственности за ядерный ущерб» (заключена в Вене 21 мая 1963 г.) в редакции Протокола от 12 сентября 1997 г. (далее – Конвенция МАГАТЭ) [3].

При этом понятие ядерного ущерба в контексте статьи I названной Конвенции означает:

i) смерть или телесное повреждение;
ii) потерю имущества или ущерб имуществу;
и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда;
iii) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте i или ii, постольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;

iv) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, постольку это не охватывается подпунктом ii;

v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, постольку это не охватывается подпунктом ii;

vi) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами;

vii) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда, в случае подпунктов i–v и vii выше в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются

результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества.

Таким образом, приведенное в статье I Конвенции МАГАТЭ понятие ядерного ущерба является достаточно широким и охватывает различные по своему характеру последствия, причиненные жизни, здоровью, имуществу граждан, имуществу организаций, окружающей среде, затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды и затраты на превентивные меры, а также иные экономические потери. Широкая трактовка ядерного ущерба безотносительно к территориальной локализации последствий ядерного инцидента фактически означает неограниченную возможность предъявления требований к возмещению причиненного вреда в результате так называемого «трансграничного» деликта, когда ядерный инцидент произошел на территории государства, где расположена ядерная установка, а его последствия проявились на территории другого сопредельного государства или государств [2, с. 338].

Как известно, основным принципом осуществления деятельности по использованию атомной энергии выступает принцип обеспечения безопасности.

Согласно Конвенции МАГАТЭ физические и юридические лица, понесшие ущерб на территории любого из договаривающихся государств в результате ядерного инцидента, происшедшего на территории участника конвенции, могут предъявить гражданский иск к оператору ядерной установки в суде государства, на территории которого произошел ядерный инцидент. Ядерный инцидент в контексте статьи I Конвенции МАГАТЭ означает любое происшествие или серию происшествий одного и того же происхождения, которые причиняют ядерный ущерб или, но только в отношении превентивных мер, создают серьезную и непосредственную угрозу причинения такого ущерба.

В свою очередь, оператор обязан иметь в определенных пределах финансовое обеспечение своей ответственности. Аналогичный подход получил закрепление и в законодательстве Республики Беларусь. В соответствии со статьей 35 Закона Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» [4] вред, причиненный организациям и гражданам радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, либо ее сочетанием с токсическим, взрывным или иным опасным воздействием, подлежит возмещению эксплуатирующей организацией.

При этом в соответствии со статьей V Конвенции МАГАТЭ ответственность оператора может быть ограничена отвечающим за установку государством в отношении любого одного ядерного инцидента в следующих пределах:

- а) не менее чем 300 млн СПЗ (специальные права заимствования); либо
- б) не менее чем 150 млн СПЗ при условии, что для возмещения ядерного ущерба это государство выделяет государственные средства свыше этой суммы до как минимум 300 млн СПЗ.

Таким образом, Конвенция МАГАТЭ предоставляет право государству, на территории которого находится ядерная установка, в рамках своего национального законодательства установить лимит ответственности оператора такой установки, но в пределах, предусмотренных данной Конвенцией.

От оператора ядерной установки в силу положений статьи VII Конвенции МАГАТЭ требуется поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, в таком размере, такого вида и на таких условиях, как определяет отвечающее за установку государство. Вместе с тем на сегодняшний день законодательством Республики Беларусь не установлен предельный размер ответственности оператора ядерной установки за ядерный ущерб.

Так, согласно статье 36 Закона Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» предел ответственности за вред, причиненный радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, не может быть меньше минимального размера, установленного международными договорами Республики Беларусь.

Следует отметить, что Конвенция МАГАТЭ определяет, в том числе, особенности гражданско-правовой ответственности государства, на территории которого находится ядерная установка по производству ядерной энергии, за вред, причиненный в результате мирного использования ядерной энергии.

В частности, статьей V Конвенции МАГАТЭ предусмотрено, что отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую сумму ответственности оператора при условии, что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн СПЗ, и при условии, что отвечающее за установку государство обеспечивает выделение государственных средств до размеров суммы, равной не менее чем 300 млн СПЗ. Кроме того, статьей VII Конвенции МАГАТЭ установлена субсидиарная ответственность государства, на территории которого находится установка по производству ядерной энергии, за вред, причиненный в результате ядерного инцидента, по выплате возмещений по удовлетворенным иском требованиям против опера-

тора ядерной установки за ядерный ущерб в пределах суммы, определенной национальным законодательством данного государства, в случае недостаточности суммы финансового обеспечения, предоставленного оператором ядерной установки.

Вопрос о возможной ответственности государства за ядерный ущерб представляется актуальным в связи со строительством атомной электростанции в Республике Беларусь, что предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2007 г. № 565 «О некоторых мерах по строительству атомной электростанции» [5].

В соответствии с данным Указом Президента Республики Беларусь государственное учреждение «Дирекция строительства атомной электростанции», преобразованное в республиканское унитарное предприятие «Белорусская атомная электростанция» на основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 583 «О реорганизации государственного учреждения «Дирекция строительства атомной электростанции» [6], выполняет функции оператора (эксплуатирующей организации) по вводу в эксплуатацию, эксплуатации и выводу из эксплуатации атомной электростанции.

Заключение. С учетом принятых Республикой Беларусь международно-правовых обязательств и при отсутствии в законодательстве Республики Беларусь предельного размера ответственности оператора ядерной установки за ядерный ущерб при недостаточности у РУП «Белорусская атомная электростанция» как оператора атомной электростанции средств для выплаты компенсации за причиненный ядерный ущерб Республика Беларусь будет нести субсидиарную ответственность за ядерный ущерб, возникший в результате эксплуатации атомной электростанции. При этом размер такого возмещения законодательно не установлен, что создает правовую неопределенность в вопросе пределов ответственности государства. В связи с этим необходимо урегулировать данный вопрос на законодательном уровне в целях выполнения международных обязательств Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Международное частное право : учеб. пособие / В.П. Мороз [и др.] ; под ред. В.П. Мороза. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
3. Венская конвенция Международного агентства по атомной энергии о гражданской ответственности за ядерный ущерб [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 21.05.1963 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об использовании атомной энергии : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О некоторых мерах по строительству атомной электростанции [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 нояб. 2007 г., № 565 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О реорганизации государственного учреждения «Дирекция строительства атомной электростанции» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 декабря 2013 г., № 583 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Поступила 12.04.2018

CHARACTERISTICS OF STATE'S CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE RESULTING FROM THE ACTIVITIES RELATED TO THE USE OF ATOMIC ENERGY

The article is devoted to the analysis of the characteristics in regulation of State's civil liability for damage caused by a radiation accident resulting from State's activities related to the peaceful use of atomic energy in the legislation of the Republic of Belarus and international treaties of the Republic of Belarus. In particular, the author draws attention to the limits of the material responsibility of the State in such cases. Based on the results of the analysis, the author suggests recommendations for improvements in the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: nuclear damage; operator of a nuclear installation; atomic energy; Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage; International Atomic Energy Agency.